

Берегитесь, мужчины

Комм. правда. - 1990 - 13 июня

Патрисия Каас вылетела на гастроли в СССР

Если и оставались сомнения, то после триумфа в парижских «Олимпии» и «Зените» они испарились. Именно Патрисия Каас — эстрадная певица Франции номер один. Радайтесь, любители блюзов, рока и иных мелодий: Москва, Ленинград — таковы расписанные и маршрут ее советских гастролой.

Залетной французской пташкой мелькнула у нас Патрисия еще в 1989-м, когда ее пару деньков снимали для телевидения. Допытывалась у меня перед отъездом: «А люди у вас добрые? Улыбаются? В Москве холодно всегда-всегда или только зимой? Правда, что больше СССР в Европе страны нет?» — и прочее в таком роде. Даже по этим вопросам ясно, что в песне Патрисия разбирается гораздо лучше, чем во всем остальном. Да и откуда? У нас бы сказали, что университетов она не кончала. В пять лет выиграла большую шоколадку на музыкальном детском конкурсе, хотя по-французски говорила тогда еле-еле: «В семье я седьмая и младшая. Отец — шахтер, он француз. Мама — немка, и мы в Альзасе общаемся на немецком». И какая там школа — она бросила ее при первой возможности: «Я не из тех, кто будет потом с трепетом рассматривать фотографию своего класса». Профессиональной певицей кабаре она стала в тринадцать. Выступала даже на чисто мужских праздниках пива.

Никто и никогда не учил ее петь. Ладно, допустим, глубокий, за душу берущий сильный голос — он от Бога. Но пластика, филигранные танцевальные па — это от хореографов? «Нет. Педагоги-вокалисты ле-

пят двойников, балетмейстеры ставят стандарт. К чему зубрежка?».

Как же девочка превратилась в обожаемую Францией Патрисию Каас? А очень просто. Раз в 5—10—20 лет в мире то здесь, то там рождается человек, которому суждено совершить научные открытия, стать великим политическим деятелем, шахматным чемпионом или несравненным артистом. На сей раз выбор Всевышнего пал на городишко Форбак у франко-германской границы, и родилась чудо-певица Каас. Иного объяснения я не вижу.

У Каас, как свидетельствуют опросы, наиболее разнообразные группы слушателей — всех возрастов и социальных слоев. Раньше это и называлось — быть народной певицей. Впрочем, Патрисии это слово не нравится. Меня она несколько раз деликатно по-

правляла: «Я — артистка, не певица». И если буквально год назад визитной карточкой Каас был ритмичный блюз, то теперь надписей на визитке прибавилось. В свои двадцать три года она поет жесткие роки, мягкие вальсы, трогательные спиричуэлз, французские, немецкие и — немножко — американские песни.

Совсем недавно молодой антрепренер Каас Сирил Прийер пригласил меня на ее премьеру в «Зенит». Патрисия пела три часа подряд. Боже, что ж это было! Так петь нельзя! Грех перед собственным талантом настолько изнурять себя, бисюруя по пять, десять раз подряд. Нельзя сжигать, не беречь свой голос, пусть и ради обезумевшей от радости публики. Она выплывала и танцевала соблазнительной дивой, простенькой певицей из заштатного кабаре, веселеньким мальчишско-гаврошем, опустившейся пьянчужкой... Не знаю, слышала ли Патрисия про Станиславского, но сценические типажки она создавала именно по его системе. А публика из зала выкрикивала названия любимых песен и тотчас получала заказанное...

Она не замужем, вопросов о женихах и любовниках не терпит, призналась, что если и надеется встретить любимого, то к двадцати семи — двадцати восьми, не раньше.

А сейчас она едет в СССР. Нам самим последнее время у себя не слишком нравится. Патрисия же считает: в Советском Союзе очень даже ничего. А публика — великолепная.

Н. ДОЛГОПОЛОВ.
(Наш соб. корр.).

Париж.